ИНФОРМАЦИОННАЯ РАБОТА В РАЗВЕДКЕ

Введение

Оперативный сотрудник ведет разведывательную работу в капиталистической стране обычно по одному из направлений внешней разведки и разрабатывает с этой целью объекты противника и отдельных лиц. Практически это выражается в том, что он через агентуру и легальные источники собирает интересующие разведку социалистического государства данные о деятельности этих объектов и лиц. Для добывания секретных данных агентура использует свои личные и служебные возможности, связи и другие обстоятельства.

Поступающие от агентуры разведывательные материалы могут быть следующие:

— подлинные документы, копии и фотокопии с документов (2 и 3 экземпляры) по политическим, военным, экономическим и другим вопросам. Эти материалы носят название документальных;

— письменные сообщения агента о факте, к которыму он имеет личное отношение или о котором получил сведения по цепочке, в которой первоисточник может стоять более или менее далеко от агента;

— чертежи, карты, схемы, фотографии, образцы техники; записи бесед при помощи оперативной техники, а также устные сообщения агента, записанные с его слов оперативным работником.

По содержанию разведывательные материалы могут быть разделены на оперативные и информационные.

К оперативным материалам относится: справки оперативных работников о встречах с агентами и разрабатываемыми лицами; оперативные письма, содержащие ответы центральному аппарату разведки на оперативные вопросы; доклады и предложения по текущим оперативным вопросам (вербовки, оперативные комбинации, работа с агентурой и т.д.); сообщения агентов, относящиеся к разработкам отдельных лиц, а также разведывательных, контрразведывательных, эмигрантских и других подрывных организаций; фотографии, документы, сообщения, письма, относящиеся к проведению различных оперативных мероприятий, оперативных игр, и ряд других.

К информационным материалам относятся все те, которые прямо или косвенно отвечают на вопросы, вытекающие из главных разведывательных задач органов государственной безопасности социалистического государства, и нужны для информации центральных партийных органов, правительства и других заинтересованных инстанций.

1. Задачи резидентур в области информации

Информационная работа, то есть работа по добыванию, обработке и реализации информационного материала, является одной из составных частей всей разведывательной деятельности резидентур и центрального аппарата разведки.

Общая задача информационной работы — добывать такие политические, экономические, военные и научно-технические материалы, которые могут помочь нашим директивным органам, а также министерствам иностранных дел, обороны, внешней торговли, отраслевым ведомствам ориентироваться в соответствующих областях капиталистических стран и планировать свои политические, экономические, военные и научно-технические мероприятия или вносить нужные коррективы в намеченные планы.

Содержание разведывательной информации определяется теми задачами, которые поставлены перед внешней разведкой центральными партийными и государственными органами социалистического государства или странами всего социалистического содружества. Разведывательная информация должна:

— своевременно вскрывать секретные планы и мероприятия противника, в первую очередь империалистов Соединенных Штатов Америки, против стран социалистического содружества. К таким планам относятся: военно-стратегические, политические и экономические; планы и намерения западных держав в международных организациях и на международных совещаниях;

— вскрывать действия и намерения вражеских разведок, направленные против социалистических стран, и прежде всего их агентуру на территории стран социализма, каналы связи с нею, а также агентуру, подготавливаемую для засылки в наши страны;

— выявлять противоречия и разногласия, существующие между капиталистическими странами, и в первую очередь между ведущими странами Запада, с тем чтобы использовать эти противоречия в интересах социалистических стран;

— освещать внутриполитическую обстановку в капиталистических государствах;

— вскрывать действительное положение в них и расстановку политических сил в правящих кругах, обнаруживать скрытые разногласия между отдельными группами в правящих кругах и руководстве буржуазных партий, выявлять планы правительств капиталистических государств во внутренней политике, назревание и ход правительственных кризисов, мероприятия буржуазных правительств против демократических организаций и представителей стран социалистического содружества;

— раскрывать деятельность, связи и личные качества государственных, общественно-политических деятелей, влиятельных деловых лиц и видных представителей науки и культуры в капиталистических странах;

— выявлять военно-экономический потенциал капиталистических государств, мобилизационные планы и военные приготовления; добывать информацию, которая давала бы возможность судить о степени готовности капиталистических стран, особенно США, Англии, Западной Германии, Франции и Японии, к третьей мировой войне, а также раскрывала бы планируемые сроки начала ее и плацдармы военных действий;

— выявлять степень осведомленности капиталистических государств о странах социалистического содружества и их государственных тайнах;

— освещать новейшие открытия и усовершенствования в области важнейших проблем науки и техники в капиталистических странах.

Все направляемые в Центр разведывательные данные должны отражать действительное положение вещей. Наши разведки постоянно проверяют их и уточняют. Нельзя не понимать бесполезности, а иногда и опасности представления директивным органам социалистических государств таких разведывательных материалов по вопросам внешней и внутренней политики, а также о внутриполитическом положении разведываемой страны, которые по своему содержанию противоречивы или неясны.

Однако часто бывает так, что первичные материалы источников во многом неясны, в большей или меньшей степени искажают действительное положение вещей, частично или полностью не совпадают с данными других источников. Поэтому разведывательная работа должна вестись с размахом и глубиной, обеспечивающими возможность сопоставить данные, полученные из разных источников, внести в них ясность и устранить все несоответствия, которые могут быть в материалах разных источников.

2. Требования к разведывательной информации

Поскольку разведывательная информация нужна руководителям наших партий и правительств для правильного определения шагов в области

внешней политики, принятия важнейших решений в интересах наших государств и всех сил мира и демократии, она должна удовлетворять определенным требованиям.

1) Информация, добываемая разведкой и направляемая в руководящие инстанции, должна быть действительно секретной, освещать закулисную сторону событий, тайные планы и намерения противника.

Разведку не может интересовать информация, которая регистрирует те или иные события, повторяет сведения из печати или содержит высказывания лиц, не имеющих доступа к секретным документам и связей с осведомленными лицами.

Приведем несколько примеров, показывающих соответствие добытой информации указанному требованию.

Официальные выступления бывшего главы иракского правительства Касема нередко выглядели как выступления защитника демократии в стране и противника мирового империализма.

В связи со встретившейся необходимостью в марте 1960 года на основании разведывательной информации была дана оценка Касему как государственному деятелю Ирака. В оценке указывалось, что он заинтересован в проведении реакционных мероприятий в стране и в подавлении Коммунистической партии Ирака. Из добытой информации было также ясно, что Касем через бывшего в то время начальника генерального штаба армии генерала Абди и других высокопоставленных реакционно настроенных лиц инспирировал антидемократический курс в стране и намеревался в дальнейшем проводить реакционную политику, так как опасался роста сил демократии в стране. В частности, Касем планировал использовать методы провокации для раскола демократических сил в Ираке.

Официальные выступления Касема квалифицировались в этой оценке как демагогические и маскирующие действительное лицо этого диктатора.

Последующие события подтвердили, что Касем, несмотря на объявление об окончании "переходного периода" и легализации ряда буржуазных партий, не только отказался предоставить компартии лицензию на легальную деятельность, но и пошел на создание раскольнической группы Сайга под именем "Компартии Ирака".

Объективная оценка, сделанная на основе секретной информации, сыграла большую роль в проведении правильной политической линии по отношению к правительству Касема.

В связи с тяжелым экономическим и политическим положением в Иране, ростом недовольства среди населения проамериканским и антисоветским

курсом шаха Ирана, в августе 1960 года шах отстранил Эгбаля с поста премьер-министра, объявив его ответственным за фальсификацию выборов в меджлис двадцатого созыва и сделав его таким образом ответственным за обанкротившуюся политику самого шаха.

Новым премьер-министром был назначен Шариф Имами. Сразу после назначения Имами некоторые приближенные к нему лица, входящие в состав нового правительства, установили контакт с представителями советского посольства в Тегеране и стали говорить о том, что новый премьер желает улучшить ирано-советские отношения, готов начать переговоры о своей поездке в СССР с миссией "доброй воли" и просит в связи с этим вернуть советского посла тов. Пегова в Иран, а также прекратить "анти-иранскую" радиопропаганду.

Однако по поступившим разведывательным данным этот демарш был лишь маневром шаха, имевшим целью:

— приостановить радиопропаганду, проводимую Советским Союзом и направленную против шаха, поскольку она оказывала чрезвычайно большое влияние на иранское население (с начала советской антишахской пропаганды за короткий период были проданы все радиоприемники, ранее годами лежавшие на складах торговцев);

— успокоить иранское общественное мнение, создать видимость, что новое правительство намерено улучшить отношения с СССР и принимает меры к улучшению положения внутри страны;

— в случае провала миссии "доброй воли" нового премьера всю вину свалить на Советский Союз; затем подыскать новую кандидатуру на пост премьера и таким образом выиграть время и добиться некоторого спокойствия в стране.

Как показали последующие события, эта информация полностью подтвердилась, поскольку действительных шагов по улучшению ирано-советских отношений правительством Ирана предпринято не было и Советское правительство за истекший период дважды выступало с разоблачением действительной позиции иранского правительства.

В начале 1952 года бывший министр обороны Англии генерал Александер предпринял поездку в Корею. В официальных сообщениях по поводу этого визита говорилось о том, что речь идет об укреплении контактов в руководстве американскими и английскими войсками в Корее. После своей поездки Александер заявил о полном единстве английской и американской точек зрения по всем вопросам войны в Корее.

Однако добытая разведывательная информация с исчерпывающей ясностью свидетельствовала о наличии серьезных разногласий между Англией и США

по вопросам ведения корейской войны.

Согласно этой информации, Александер должен был обеспечить участие английского представителя в определении военно-стратегических задач так называемых войск ООН в Корее, что до тех пор являлось монополией американского командования. Неаосредственным поводом для этой поездки были вызвавшие тревогу во всем мире, в частности в английских правящих кругах, варварские бомбежки американцами корейских электростанций на реке Ялуцзян. Англичане опасались, как бы эти действия не привели к более широкому участию Китая в корейской войне, а фактически — к войне с Китаем. Александеру было поручено на месте разобраться в обстановке. Между Александером и командованием американских войск в Корее происходили ожесточенные споры.

Одновременно с этим в английском парламенте был поднят шум по поводу варварских действий американцев в Корее, что вынудило Ачесона, бывшего в то время государственным секретарем США, выступить с заявлением, в котором он признал, что в случае с бомбежкой электростанций на реке Ялуцзян американским командованием была допущена ошибка, поскольку оно не посоветовалось с англичанами. Все это позволило Александеру добиться известных уступок со стороны американцев в Корее: английский представитель был включен в состав штаба командования войск ООН в Корее.

Примером другого характера, когда добытая информация не соответствует первому требованию, то есть требованию секретности, является следующий. От резидентуры в западноевропейской стране по телеграфу были получены сведения о составе делегации этой страны на Генеральную Ассамблею ООН и о позиции делегации по вопросу признания прав Китайской Народной Республики на представительство в ООН. Сведения эти были сообщены как весьма срочные и секретные.

В Центре, однако, было установлено, что эти данные секрета не представляют, так как опубликованы в прессе этой страны.

Из приведенных примеров видно, что секретная информация должна освещать закулисные стороны событий, происходящих в капиталистических странах, вскрывать их подлинный смысл.

Вместе с тем надо иметь в виду, что не всякий документ с грифом "секретно" или "конфиденциально" содержит разведывательные сведения. Нередко бывает так, что в секретном по форме документе, например в донесении посла, излагаются несекретные сведения о происшедших событиях, о содержании статей, опубликованных в прессе. Такие "секретные" материалы не могут интересовать разведку.

2) Разведывательная информация должна быть достоверной.

Это требование означает, что разведывательная информация должна правильно отражать действительность, должна быть объективной и точной.

В самом деле, может ли быть принято решение по информации, достоверность содержания которой вызывает сомнение? Может ли представлять ценность информация, в которой имеются такие отговорки в отношении самого существа вопроса, как "может быть", "возможно", "думается", "источник полагает", "вероятно", "кажется", "если бы" и т.д.? Ясно, что нет. На основе недостоверной, предположительной информации нельзя принимать серьезных решений. Такая информация может дезориентировать директивные органы и в отдельных случаях нанести непоправимый вред делу.

Например, резидентура социалистической страны направила в Центр информацию, из которой следовало, что одна из восточных стран, по мнению источника, намеревалась порвать дипломатические отношения с этой социалистической страной.

На самом же деле эта восточная страна до настоящего времени не только не порвала отношений, но, напротив, стремится их упрочить. Ясно, какой вред могла бы нанести эта информация, если бы она была направлена в соответствующие директивные органы и на основании ее были бы предприняты какие-либо шаги.

Таким образом, наиболее достоверными и, следовательно, ценными разведывательными сведениями являются документальные материалы.

Разведчики должны постоянно обучать агентуру отбору документальных разведывательных сведений. В работе с агентурой разведчики должны разъяснять ей задачи в области добывания документальной информации и добиваться того, чтобы агентура отчетливо представляла себе, какого характера документы и какие именно секретные сведения нужно добывать.

Одновременно наши разведчики обязаны следить за тем, чтобы в нашу агентуру не проникли такие лица, которые стремятся под видом "секретных" и "достоверных" материалов снабжать нас несекретными и сомнительными в достоверности материалами. Особенно опасны лица, которые стараются подсунуть нам сфабрикованные разведками империалистических государств документы с целью дезинформации. Примеров этому множество. Приведем один из них.

Одно время правительство ФРГ, которое возглавлял Аденауэр, вело переговоры о заключении "общего договора" между Западной Германией и тремя западными державами — США, Англией и Францией. Переговоры были секретными. Проект "общего договора" был известен лишь ограниченному кругу лиц в составе указанных правительств.

Мы к этому времени знали, что в договоре есть восьмая статья, но общее количество статей договора нам было не известно. Из проверенных источников были добыты данные о достоверных формулировках отдельных статей договора.

В этот период в западногерманском бундестаге некоторые депутаты обвинили Аденауэра в том, что он в проекте "общего договора" идет на уступки западным державам в ущерб интересам Западной Германии. Аденауэр выступил с опровержением и процитировал одну из статей.

Соответствующим резидентурам было дано задание добыть проект "общего договора". Вскоре одна из резидентур сообщила по телеграфу содержание документа, внешне выглядевшего как проект "общего договора", якобы добытый агентом в соответствующем дипломатическом ведомстве.

Когда в информационном отделе Центра ознакомились с этим договором, то обратили внимание на некоторые необычные формулировки, вызывавшие сомнение в достоверности документа. Во-первых, содержание и стиль преамбулы резко отличались от обычно принятого содержания и стиля подобных дипломатических документов. В преамбуле были антисоветские и антидемократические выпады, поносились отдельные военные руководители советских войск в ГДР. В таком стиле дипломатические документы никогда не пишутся, для них характерен спокойный, сдержанный тон, без нападок на кого бы то ни было. Во-вторых, в документе оказалось всего шесть статей, тогда как в Центре имелись данные о восьми статьях. В-третьих, статья, цитированная Аденауэром в бундестаге, была изложена в искаженном виде. И, в-четвертых, в документе ничего не говорилось о прекращении оккупационного статуса, а это должно было быть главным вопросом в переговорах Аденауэра о заключении "общего договора".

Все это свидетельствовало о том, что агент передал фальшивку. На основании ее разведка не могла информировать инстанции.

Однако по дипломатической линии этот документ был направлен в инстанции. Оттуда запросили, какие сведения по этому вопросу есть у разведки. В ответ разведка направила этот "документ" с анализом.

К этому времени прибыл сам "документ". Информационный отдел решил направить в инстанции точный перевод фальшивки. Препроводительное письмо по этому вопросу содержало:

— анализ документа;

— сравнение его с имеющимися данными о количестве статей договора (восемь статей по точным данным и шесть статей согласно полученному "документу");

— сопоставление содержания одной из статей с выступлением Аденауэра в бундестаге.

В заключении ставилась под сомнение достоверность полученного "доклада".

Через некоторое время из другой резидентуры поступила копия подлинного документа, и выводы информационной службы полностью подтвердились.

3) Разведывательная информация должна быть актуальной.

Информация может быть секретной и достоверной, но в то же время не представляющей ценности для инстанций. Это прежде всего относится к информации, в которой освещаются малозначительные вопросы и вопросы, не затрагивающие государственных интересов стран социалистического содружества.

Например, агент, работающий в полиции капиталистического государства, регулярно передавал нашему разведчику секретные документальные сведения. Это были приказы и распоряжения полицейских властей по вопросам распорядка дня в полицейских общежитиях, наложения взысканий на полицейских за нерадивость и т.п. Ясно, что такие документы не могут интересовать инстанции. Они представляют лишь оперативный интерес с целью изучения людей и их вербовки.

Иногда из резидентур направляются в Центр донесения, в которых описываются официальные приемы, встречи представителей буржуазных государств, но не раскрывается их закулисная деятельность. Такая информация не может считаться содержательной и актуальной. Информация должна освещать актуальные вопросы настоящего момента и перспективы их развития, то есть вопросы, которые поставлены перед внешней разведкой директивными органами.

4) Разведывательная информация должна поступать своевременно.

Самые важные сведения о планах и намерениях противника теряют свою ценность, если они поступают с опозданием и наши инстанции не могут вовремя провести необходимые мероприятия. Своевременной является такая информация, со времени получения которой и до момента принятия противником определенных действий остается период, достаточный для информирования директивных органов и принятия ими необходимых мер.

В практике работы, к сожалению, бывают случаи, когда информация поступает в центральный аппарат разведки с большим опозданием и ценность ее тем самым практически теряется. Проиллюстрируем это на примерах.

В 1969 году в Центр поступила информация о планах экономической

делегации одной из западноевропейских стран в переговорах с делегацией страны разведчика. Материал был важный, однако он не был использован вследствие того, что поступил в Центр лишь через две недели после окончания переговоров.

В другом случае были получены документальные материалы — доклады премьер-министра одной из восточных стран президенту этой страны. В них освещались наиболее важные стороны политики страны. Несмотря на то, что документы по своему содержанию представляли большую ценность, они не могли быть использованы в информации, поскольку до их поступления в Центр приводимые в них сведения в той или иной степени стали достоянием прессы или устарели. Таким образом, вся работа по добыванию этих материалов оказалась напрасной.

Следовательно, необходимо стремиться к тому, чтобы разведывательная информация добывалась и направлялась в Центр быстро и своевременно.

5) Разведывательная информация должна быть конкретной.

Добываемая резидентурами информация должна содержать фактические сведения. Информация, которая не содержит ни конкретных фактов, ни имен, ни дат, ни обстоятельств действий, не может быть ценной.

Если получена от агента информация о том, что разведке страны даны указания провести подрывное мероприятие против социалистического государства, то необходимо знать, когда дано такое указание, кем и кому дано, какой срок намечен для выполнения этого указания, кто исполнитель, какие практические мероприятия подготавливаются и осуществляются с этой целью. Если излагается содержание какого-либо документа, то необходимо знать, кем и когда написан этот документ, кому он адресован, какова реакция на этот документ адресата и т.д. Если в материале приводится высказывание какого-либо лица, то в этом случае надо знать, какое положение занимает это лицо, кому оно высказало свое мнение, когда и при каких обстоятельствах это было сделано.

Требование конкретности означает также необходимость дополнения документальной информации агентурными сведениями, уточняющими данный документ. Например, если добывается проект какого-либо документа (ноты, телеграммы, меморандума), то необходимо получить от агента сведения о том, обсуждался ли этот проект, принят ли он, разослан ли, каковы отклики на него и т.д.

Наконец, следует указывать на любом разведывательном материале дату его получения от агента и дату направления в Центр. Это особенно важно в тех случаях, когда в самом документе нет конкретных фактов. Иногда дата получения информации помогает установить и подлинность сведений, а

также правдоподобность документа.

Отсутствие должной конкретности является широко распространенным недостатком информационных материалов, поступающих из резидентур в Центр. Вследствие этого Центр часто не может судить о точности изложения информации: идет ли в ней речь о директиве или о каком-либо другом документе, в котором сформулировано мнение правительства, или же в ней излагается высказывание ответственного сотрудника МИДа, или, наконец, эта информация — выводы источника, основанные на слухах или догадках журналистов.

Таким образом, требование конкретности информации не формальное. Оно связано с содержанием информации и определяет ее ценность.

6) Разведывательная информация должна систематически освещать интересующие разведку вопросы.

Одна из задач разведки состоит в том, чтобы освещать интересующий вопрос полностью, не ограничиваться добыванием отрывочных сведений. Например, если речь идет о закулисной стороне событий, то информация должна поступать вплоть до их совершения; если же речь идет о подготовке противником подрывных действий против страны социализма, то необходимо добывать информацию до завершения этой подготовки или до срыва ее нами.

Не раз бывало в практике работы, когда Центр, получив из резидентуры важные сведения, готовил по ним информацию и направлял ее членам правительства. Из директивных органов поступало указание следить за развитием этого вопроса. Однако новых материалов из резидентуры не поступало. Такие явления в работе по добыванию информации недопустимы. Начав освещение вопроса, разведка должна доводить его до конца. Информация, освещающая лишь одну сторону вопроса, не дает правильного представления о событии и иногда может ввести в заблуждение Центр и инстанции.

Так, однажды была получена информация о резких антиамериканских настроениях одного западногерманского буржуазного деятеля. И это было принято за истину. Однако через некоторое время стало известно, что этот буржуазный деятель одновременно ведет борьбу против Коммунистической партии ФРГ и таким образом помогает американцам бороться против демократического движения в стране. Ясно, что во второй информации резидентуры содержались новые сведения о политических взглядах этого деятеля. И дело тут в том, что резидентура, получив информацию о человеке, систематически не изучала его деятельность, в результате чего коррективы в оценку этого лица были внесены с большим опозданием.

3. Обработка и проверка информационных материалов в резидентуре

Чтобы определить, насколько полученные сведения отвечают требованиям, предъявляемым к разведывательной информации, их необходимо подвергнуть тщательному анализу. Первичный анализ информации производится резидентом совместно с оперативным работником, получившим материал. Затем этот материал направляется в Центр для окончательного анализа и реализации.

Получив материал от агента или от другого источника, оперативный сотрудник должен в кратчайший срок ознакомиться с ним и доложить свое мнение резиденту. Во-первых, он устанавливает по содержанию документа (сообщения) достоверность сведений, во-вторых, сопоставляет эти сведения с агентурными и другими данными, имеющимися в его распоряжении, в-третьих, оценивает надежность источника информации.

Сопоставляя имеющиеся материалы, разведчик должен ответить на вопрос, могут ли соответствовать действительности содержащиеся в информации сведения. Зная экономическое и политическое положение в стране, политику правительства, деятельность отдельных партий и группировок, оперативный работник в состоянии определить по содержанию достоверность информации в целом или какой-либо ее части, а хорошее знание источника, добывшего информацию, поможет ему сделать правильный вывод о ней.

При анализе следует учитывать:

— оправдал ли себя источник на прошлой работе и заслуживает ли он доверия;

— может ли агент или другое лицо, через которое получены разведывательные сведения, по своему служебному положению добыть данную информацию, имеет ли он доступ к таким материалам;

— может ли лицо, на которое ссылается источник информации, в такой степени доверять ему, чтобы рассказать изложенные сведения;

— в какой степени личные качества источника (решительность, смелость, острота мышления, трусость, склонность к хвастовству и т.д.) дают основания доверять его информации.

Чтобы ответить на эти вопросы, разведчик должен систематически изучать агентуру и лиц, которых он использует для добывания информации на доверительной основе или втемную. Зная возможности источника информации, его личные качества, оперативный работник может сделать вывод, мог ли источник получить такую информацию, мог ли он разговаривать с тем или иным должностным лицом по данному вопросу, объективен ли источник в передаче информации. Все это позволит разведчику составить

точное представление о достоверности материала. В практике работы знание возможностей источника и его личных качеств часто является основанием для правильной оценки информации.

Приведем в связи с этим несколько примеров.

Агент "Альберт" систематически давал информацию о деятельности оппозиционной группы в руководстве социал-демократической партии своей страны. Из его информации следовало, что в ближайшее время в партии должен произойти серьезный политический кризис. Время шло, однако никаких признаков раскола партии не было. Приняли меры к проверке данных. Сведения "Альберта" материалами другого агента не подтвердились.

Возникли сомнения. Тщательный анализ работы "Альберта" позволил установить, что, во-первых, он имел склонность к преувеличениям и, во-вторых, при составлении агентурных донесений он пользовался информацией своего приятеля, участника оппозиционной группы. Тот, зная "Альберта", хотел выглядеть в его глазах прогрессивно настроенным человеком и поэтому преувеличивал значение оппозиционной группы и своей работы в ней.

А вот случай из работы с другим агентом.

В одной из западноевропейских стран агент "Август", мелкий служащий частной фирмы, регулярно передавал разведчику информацию о внешней политике своей страны. По его словам, эту информацию он получал от своего друга, ответственного сотрудника МИДа. Информация обычно носила сенсационный характер, но внешне выглядела правдоподобно. Ввиду важности информации резидентура получила задание от Центра срочно проверить агента.

Однако у резидентуры в аппарате МИДа не оказалось проверенного агента, и она не могла установить достоверность информации "Августа".

Тогда было решено выявить характер взаимоотношений "Августа" с его другом "Кайзером", чиновником МИДа. Через подведенного к "Кайзеру" проверенного агента установили, что он занимает в МИДе высокий пост, очень замкнут и осторожен, свысока смотрит на своих сотрудников. Эти данные давали основания сомневаться в дружбе между "Августом" и "Кайзером" (кстати, в это время выяснилось, что "Кайзер" долгое время находился за пределами страны).

За "Августом" резидентура установила наружное наблюдение. В результате выяснилось, что агент вообще не встречается с "Кайзером". "Август" в конце концов признался, что встречался не с "Кайзером", а с другим лицом, но умышленно не сообщал его имени, чтобы мы не установили с ним прямого контакта. "Август" продолжил утверждать, что, несмотря на это

недоразумение, информация, поступающая от него, вполне достоверна.

Вскоре от "Августа" был получен очередной документ, так называемый проект договора между США и Австрией о взаимопомощи. По форме этот документ не вызывал сомнений. Формулировка статей договора была выдержана в стиле дипломатических документов. Все статьи, как обычно принято, были пронумерованы римскими цифрами. Содержание также не вызывало подозрений.

Ознакомившись с документом, работники Центра решили направить его в инстанции. Однако один из работников информационного отдела, еще раз проанализировав документ, усомнился в его подлинности, поскольку в то время Австрия была оккупирована войсками четырех держав, ее внешнеполитическая деятельность контролировалась Союзническим Контрольным Советом и до заключения государственного договора она не имела права подписывать без его согласия дипломатических соглашений.

Это противоречие с фактическим положением вещей вызвало необходимость более тщательного анализа документа с точки зрения его достоверности. При чтении текста документа прежде всего бросалась в глаза такая "мелочь", как устаревшее название Соединенных Штатов Америки. В статьях проекта договора, например, говорилось, что Северо-Американские Соединенные Штаты обязуются поставить Австрии такое-то оборудование, такое-то сырье.

Естественно, американцы в проекте договора не могли называть так свою страну. Такое название США могло быть употреблено лишь в дипломатических документах, составленных до 1928 года.

Это дало повод к более тщательной проверке других формальных сторон. Были проверены содержавшиеся в документе ссылки на законы США (в проекте договора указывались законы конгресса, номера этих законов и даты их принятия). По справочникам всех законов конгресса США установили, что законов, на которые имелась ссылка, в действительности не существовало. Кроме того, в официальном справочнике все номера законов обозначались пятизначными цифрами, а в "проекте договора" — шестизначными.

Стало ясно, что поступила дезинформация.

В резидентуре подошли к этому вопросу еще и с другой стороны: проанализировали подпись канцлера в конце документа. При рассмотрении ее в увеличительное стекло было видно, что она имеет ряд характерных зубцов, показывающих, что подпись наведена.

Чтобы окончательно разоблачить агента, ему было дано задание добыть документы, к которым он, по его словам, имел доступ (этими документами Центр уже располагал). Агент отказался выполнить это задание, заявив, что

такие документы не проходят через него. Этим он полностью разоблачил себя.

Третий пример относится к восточной стране. Резидентура систематически получала донесения посла этой страны в соседней стране (донесения посла передавал агент, работавший в МИДе). Подлинность материалов не вызывала сомнений. В донесениях посла содержались интересные и часто весьма важные сведения о внешней политике соседней страны. Ввиду серьезности информации Центр решил тщательно проверить ее достоверность. Было дано указание резидентуре: выяснить, располагает ли посол возможностями добывать достоверную информацию о внешней политике страны своего пребывания.

Выполнить задание на месте было поручено агенту, через которого мы получали донесения посла. Путем осторожных расспросов своих коллег агенту удалось выяснить, что посол получает информацию от генерального секретаря МИДа страны пребывания, с которым он установил доверительные отношения. Это дало возможность Центру окончательно убедиться в достоверности информации посла.

Информация, вызывающая сомнение в резидентуре, должна быть тщательно проверена на месте:

— через агентуру, работающую в том же учреждении, что и агент, передавший информацию, или же через агентуру, которая может добывать такую информацию через свои связи в учреждении агента, а также путем наружного наблюдения за агентом и его связями;

— через лиц, используемых разведчиками на основе доверительных отношений и втемную;

— с помощью оперативной техники;

— путем изучения газет, журналов и других официальных и неофициальных печатных материалов.

В приведенных ниже примерах показано частично, какую роль играет проверка полученной разведчиком информации.

От агента "Керри", работавшего в МИДе, разведчик получил обобщенные материалы по экономическим вопросам. Материалы представляли значительный интерес, и поэтому следовало срочно установить, насколько они соответствуют действительности, тем более что агент еще не был достаточно проверен.

Имея другого агента в том же министерстве, разведчик встретился с ним и поинтересовался отдельными вопросами той же экономической проблемы.

Агент ответил, что служба министерства, занимающаяся экономическими вопросами, в течение последних недель готовила записку по данной проблеме и что он сумел ее просмотреть. Затем он кратко рассказал о содержании этого документа.

Проверка подтвердила достоверность информации "Керри", и она была незамедлительно использована в интересах нашей страны.

В другой стране агент "Зуав" за две недели до открытия сессии Генеральной Ассамблеи ООН передал разведчику документ о позиции, которую должна была занять делегация его страны на ассамблее по одному из вопросов. Отдельные положения этого документа вызывали сомнение.

Не располагая другой агентурой в учреждении "Зуава", резидентура решила проверить информацию через агента, который работал в секретариате премьер-министра. Через этого агента было установлено, что упомянутый документ был рассмотрен правительством и утвержден без существенных изменений.

Проверка дала возможность своевременно использовать полученную информацию.

Не всегда, однако, удается проверить информацию через агентуру или доверительные связи, имеющие доступ к интересующей информации. Поэтому не следует пренебрегать проверкой хотя бы отдельных деталей.

Если в документе имеется ссылка на официальное лицо, то надо выяснить, может ли это лицо по роду службы или общественному положению иметь отношение к решению вопросов, излагаемых в документе. Если в донесении говорится о решении какого-либо совещания, то следует установить, действительно ли состоялось такое совещание, в каком составе, когда и где.

Полезно также узнать, какие грифы и номера ставятся на документах в интересующем разведку учреждении, имеют ли они сходство с грифом и номером полученного нами документа. Иногда даже такие мелочи помогают установить достоверность документальной информации.

При отправке информации в Центр оперативный работник должен следить за тем, чтобы информационные сведения не перемешивались с донесениями агентуры по оперативным вопросам. Лучше всего приучить агента к раздельному составлению донесений. Если информационный материал был подвергнут анализу с точки зрения правдоподобности содержащихся в нем сведений, то заключение резидентуры по этому вопросу должно быть указано или на самом материале, или отдельно — в оперативном письме резидентуры.

4. Работа над информационными документами в Центре. Виды информационных документов

Информационная работа в центральных аппаратах внешних разведок социалистических государств осуществляется информационными отделами, которые иногда называют информационными службами. Вся информация, поступающая из резидентур в оперативные отделы, направляется ими в информационную службу.

При этом материалы обязательно обезличиваются: в них устраняются все пометки и условные обозначения, которые указывают на место службы и должность агента, то есть все то, что может привести к его расшифровке.

Передавая материалы в информационную службу, оперативные отделы дают свою оценку содержащимся в них сведениям. При оценке материалов сотрудники оперативных отделов учитывают степень надежности источника информации, его информационные возможности, уровень его политической подготовки и общего развития.

Если материал содержит особо секретные сведения или получен от агента, безопасность которого тщательно оберегается, то при обработке и реализации полученной информации принимаются необходимые меры предосторожности.

Информационный отдел (служба) тщательно анализирует поступившую информацию и принимает решения о ее реализации. Основными задачами информационного отдела (службы) являются:

— планирование и подготовка заданий по добыванию разведывательной информации;

— анализ и оценка собранных сведений, подготовка информационных документов для инстанций и заинтересованных министерств;

— оказание помощи оперативным отделам в руководстве информационной работой резидентур (анализ информаций, оценка источников, выявление дезинформаций и дезинформаторов, оценка информационной работы резидентур за тот или иной период, составление ориентировок, заданий и т.д.);

— концентрация, систематизация и учет разведывательной информации, ведение досье.

Материал, поступающий в информационный отдел, распределяется между сотрудниками, работающими по странам и проблемам.

Для определения ценности информации сотрудники информационного отдела

(службы) сличают ее с данными прессы, а также с соответствующими материалами, полученными из других источников. Так они устанавливают, не были ли опубликованы подобные данные в иностранной печати, не противоречит ли анализируемая информация ранее полученным данным. Особенно важное значение имеет сверка информации с аналогичными материалами, полученными из других резидентур, от военной разведки и по другим каналам.

При анализе материала исключительно большое значение имеет политическая подготовка и глубокое знание сотрудником Информационного отдела (службы) конкретной проблемы. Без этого он не может определить, соответствует ли информация общей политической линии правительства той страны, о которой идет речь, и, следовательно, не сможет выявить признаков дезинформации. Сотрудник Информационного отдела (службы) выясняет также в оперативном отделе надежность агента и достоверность документа.

Здесь необходимо подчеркнуть, что большая ответственность при анализе и изучении информационных материалов резидентур лежит на работниках оперативных отделов. Они должны постоянно вникать в содержание получаемых информационных материалов, подвергать их тщательному анализу с точки зрения их ценности и достоверности, следить за тем, насколько правильно в резидентурах используется агентура для добывания актуальной информации, насколько честно агентура относится к работе, и постоянно добиваться расширения информационных возможностей агентуры.

Из этого следует, что работники оперативных отделов обязаны принимать личное участие в изучении и анализе материалов резидентур и поддерживать по этим вопросам контакт с работниками Информационного отдела (службы).

В зависимости от того, насколько полученные сведения важны и в какой степени они являются срочными, принимается решение об их реализации, а также определяется то, в какой форме они должны быть доведены до сведения адресатов.

Разведывательная информация может быть направлена заинтересованным органам в виде подлинных документов, но при обязательном условии, что направление документа не повлечет за собой расшифровки и угрозы безопасности источника и не будет раскрывать возможности и методы работы разведки.

Необходимость направления в заинтересованные ведомства документов в подлиннике вызывается обычно специфическим характером сведений или особенностями их изложения (например, сведения о новейших технических или научных проблемах, о видах вооружения, специальные обозначения, условные знаки и т.п.). Все документальные материалы, направленные адресатам в подлиннике, подлежат возврату в Информационный отдел

(службу).

Другим видом информации, направляемой заинтересованным органам или учреждениям, является документальная информация, составленная на основании материалов, полученных из резидентуры.

Наиболее распространенным документом, составляемым Информационным отделом (службой), является сообщение по одному или по группе материалов. Такие сообщения составляются в случаях, когда содержащиеся в них сведения полностью освещают затронутый вопрос либо являются особенно важными и срочными, а поэтому должны быть быстро доведены до сведения заинтересованных ведомств.

По заданиям инстанций и заинтересованных ведомств, а также по собственной инициативе Информационный отдел (служба) составляет справки по различным вопросам, в частности по отдельным вопросам внешней и внутренней политики капиталистических государств, по отдельным международным проблемам, о буржуазных партиях, о государственных, политических и общественных деятелях.

Наиболее важными документами, выпускаемыми информационными отделами (службами), являются аналитические и обзорные записки.

Аналитические записки, содержащие всесторонний анализ проблемы, выводы и в некоторых случаях практические предложения, способствуют получению более полного и объективного представления в директивных органах об интересующей проблеме, а также правильному выбору и проведению выгодных для социалистических стран внешнеполитических мероприятий.

Аналитическая записка должна быть написана в короткий срок с тем, чтобы содержащиеся в ней сведения не устаревали, не теряли актуальности.

При составлении аналитической записки используются все имеющиеся разведывательные материалы, касающиеся данного вопроса, включая ранее использованные в других видах информации. Кроме того, учитываются, а в некоторых случаях и используются, сведения, содержащиеся в официальных материалах.

Как правило, аналитические записки готовятся лишь по важным вопросам. Необходимым условием для составления аналитической записки является наличие достаточно полной и проверенной информации.

В обзорной записке, в отличие от аналитической, все сведения излагаются с приведением цитат из наиболее важных мест используемых документов, а также не делаются выводы и предложения.

Если в аналитической записке используются только достоверные сведения, то

в обзорную записку могут быть включены и не совсем проверенные сведения, затрагивающие важные вопросы. Однако в каждом случае это нужно оговаривать.

Особо стоит вопрос об информации по научно-технической разведке. Так как материалы научно-технической разведки имеют весьма разнообразную тематику, то для изучения и окончательной их оценки часто привлекаются соответствующие специалисты. Если научно-технический материал актуальный, ценный и имеет помимо этого политическое или военно-политическое значение, то по нему пишется краткое специальное сообщение для директивных органов, а сам материал направляется в заинтересованное ведомство. Если же материал, хотя и важный, но представляет узкоспециальный интерес, он направляется в соответствующее министерство.

Об оценках материалов, получаемых из министерств и от специалистов, резидентуры ставятся в известность, так как правильная и своевременная оценка научно-технической информации играет большую роль в целенаправленном ведении разведки.

Оценка информации, как правило, доводится до сведения агента. Последнее является средством руководства и воспитания агента, развития в нем инициативы, а также используется для постановки заданий агенту.

При получении отрицательной оценки разведчик должен разъяснить агенту, как выправить положение, а при хорошей оценке, — как вести работу, чтобы достичь лучших результатов. Доводя до сведения агента оценку материалов, разведчик должен учитывать степень нашего доверия агенту, а также его особенности (есть агенты, к которым нет большого доверия, а есть агенты, которые недостаточно скромны).

Оценка материалов, заключение по нему специалистов позволяют работникам Центра и резидентуры дать правильный анализ работы агентуры по добыванию важных материалов. Анализ работы агентов и оценка добываемых ими материалов могут способствовать разоблачению агентов, которые пытаются снабдить нас дезинформацией.

Своевременное получение заключений резидентурой может предотвратить возможные случаи провокации со стороны агента или разведывательных и контрразведывательных органов противника, по заданию которых он работает.

При анализе работы агентуры, добывающей важную информацию, обращается внимание на следующее:

— является ли материал подлинным или точной копией подлинника;

— отвечает ли материал по своему содержанию поставленному Центром

заданию;

— какова комплектность материала;

— является ли материал секретным, последнего ли он издания и какова его актуальность;

— проявил ли агент инициативу при добывании материала, смелость или риск и каким образом он добыл его.

На основании информационных и других материалов работники Центра учитывают и изучают, кроме того, различные правительственные организации, наиболее важные промышленные объекты, научно-технические центры, университеты, институты, лаборатории, отдельных ученых, конструкторов и инженеров, тематику их работы, объем отпускаемых ассигнований, действующие и строящиеся установки, опытные конструкции и т.п.; разведка собирает данные об ученых, о их трудах, специальностях, местах работы, передвижениях по работе и т.п.

Для организации такого учета и изучения используются не только агентурные, но и официальные материалы. На основе такого учета работники Центра пишут обзоры по отдельным объектам и проблемам науки и техники. Такие обзоры значительно облегчают как составление заданий для резидентур и отдельных агентов, так и разведывательную работу в резидентурах. Подготовленные задания своевременно направляются в резидентуру для выполнения их на месте, а работники Центра и руководство разведки систематически контролируют выполнение заданий, руководят этой важнейшей работой и оказывают помощь в этом своим резидентурам в капиталистических странах.

5. Руководство информационной работой резидентур

Руководство информационной работой резидентур осуществляется оперативными отделами Центра в тесном контакте с Информационным отделом (службой). Разведки социалистических государств выработали следующие формы руководства информационной работой резидентур.

Во-первых, из Центра в резидентуры направляются информационные задания-ориентировки. В них сформулированы основные вопросы, которые должна освещать разведка в указанный период (один-два раза в год). Такие задания-ориентировки являются директивными указаниями Центра резидентам в части информационных задач, стоящих перед внешней разведкой. В заданиях-ориентировках содержится перечень вопросов, на которые разведка (резидентура) должна дать ответ в добываемой ею информации. Задания-ориентировки могут быть специально подготовлены и направлены только

отдельным резидентурам. Такие задания подготавливаются с учетом необходимости, в связи с событиями, затрагивающими больше всего страну данной резидентуры.

Во-вторых, в резидентуры направляются задания по отдельным актуальным вопросам. В ряде случаев при назревании определенных политических событий необходимо получать информацию, которая помогла бы инстанциям правильно наметить линию, например, при решении тех или иных актуальных вопросов, подготавливаемых для обсуждения на сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Естественно, наши директивные органы интересует, с какими планами и намерениями придут на эту сессию представители капиталистических стран, какие цели они перед собой ставят, какие имеются между ними противоречия.

В целях подготовки к обсуждению этих вопросов разведка должна заблаговременно поставить необходимую задачу перед соответствующими резидентурами. Таким же образом даются задания в связи с совещаниями министров иностранных дел и другими международными совещаниями.

В-третьих, в резидентуры направляются тематические задания, в которых содержатся указания о добывании информации по определенному вопросу с детальными разъяснениями существа интересующих Центр сведений (положение в правительстве, правящей партии, в кругах оппозиции страны).

В-четвертых, практикуется направление заданий отдельным агентам. Бывает, что оперативному сотруднику резидентуры, работающему с агентом, трудно определить задачи агента, нацелить его на добывание информации, интересующей Центр, и тем самым повысить эффективность его работы. В этом случае на помощь ему должны прийти оперативный и Информационный отделы.

Задания отдельным агентам подготавливаются также тогда, когда есть необходимость проверить искренность и добросовестность агента, установить степень его осведомленности в освещаемых им вопросах. В этих случаях агенту обычно ставятся такие вопросы, о которых Центр располагает достоверной информацией.

Большое место в руководстве центрального аппарата информационной работой резидентур занимает, как отмечалось, подготовка и сообщение резидентурам оценок добываемых ими разведывательных материалов. Эти оценки повышают качество информационной работы резидентуры.

В разведывательной практике существует несколько видов оценок информационной работы. Делаются, например, квартальные или полугодовые заключения об информационной работе резидентур. В оценке информационной работы дается анализ поступивших материалов и

отмечается, по каким важным вопросам резидентура информировала Центр, как выполнялись его задания.

Составляются также оценки материалов по определенным проблемам. Такая оценка дается сравнительно редко и в большинстве случаев преследует цель активизировать работу резидентур в определенном направлении.

Пишутся оценки на группу материалов, поступивших от одного агента. Необходимость такой оценки возникает в связи с проверкой надежности и ценности агента. Практика показывает, что правильная оценка материалов, добытых одним и тем же агентом в определенный период, позволяет в ряде случаев разоблачить дезинформатора, а также убедиться в том, что агент недостаточно использует имеющиеся у него возможности по добыванию информации, и наметить меры улучшения его работы.

Практикуется оценка материала с точки зрения наличия в нем дезинформации. В тех случаях, когда есть подозрения, что материал содержит дезинформацию, необходимо тщательно проверить его. Только путем кропотливой и настойчивой работы, путем тщательного изучения материала и сопоставления приведенных в нем сведений с другими секретными сведениями, а также с данными, известными из официальных источников, можно прийти к выводу о достоверном или дезинформационном характере материала.

И, наконец, даются оценки отдельным информационным материалам. Такие оценки встречаются в практике работы постоянно. Как правило, они даются в тех случаях, когда материал вызывает подозрение, когда в нем повторяются общеизвестные сведения или содержатся данные, требующие уточнения.

Умелое использование перечисленных видов оценок информации в Центре является эффективным средством воздействия на работу резидентур в целях повышения уровня разведывательной информации и улучшения руководства агентурой.

Опыт показал, что глубокое понимание каждым оперативным работником значения и содержания информационной работы резидентур и центрального аппарата значительно помогает осуществлять мероприятия по дальнейшему повышению качества информации.

Задача дальнейшего улучшения разведывательной информации, поставленная директивными органами перед разведками социалистических государств, может быть выполнена лишь при полном понимании всем аппаратом разведки значения политической, экономической, военной и научно-технической информации, тех требований, которые к ней предъявляются, и тех средств, которыми наши разведки располагают для ее улучшения.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3

1. Задачи резидентур в области информации 5

2. Требования к разведывательной информации 7

3. Обработка и проверка информационных материалов
в резидентуре 18

4. Работа над информационными документами в Центре.
Виды информационных документов 24

5. Руководство информационной работой резидентур 30